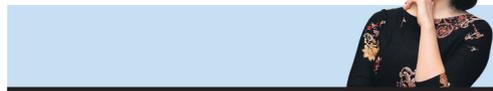

Юлия Таратута
КОРРЕСПОНДЕНТ „Ъ“

Благотворительная рапсодия в Лондоне

В конце апреля самое гламурное из мероприятий Российского экономического форума в Лондоне «Русская рапсодия» посвятит себя благотворительности. С молотка пойдут игрушки ведущих дизайнеров мира, а заработанные на аукционе деньги станут инвестициями в детские игровые площадки в российской глубинке.

Традиционные для «Русской рапсодии» платье в пол и смокинг, неистощимый запас шампанского Moët & Chandon, коньяка Hennessy и водки Grey Goose — вот, пожалуй, единственные признаки зрелости, которые будут позволены 23 апреля в старинном особняке Old Billingsgate. Во всем остальном гостям придется впасть в детство. Кормить посетителей «Рапсодии» станут ужином с детским меню от французского шеф-повара Джозефа Робушона. Пианист Денис Мацуев исполнит детскую музыкальную программу, причем лишь за разогреву у поющих подростков из Лондонского детского хора. Зал будет напоминать детскую игровую площадку с гроздьями воздушных шаров.

Впрочем, мероприятие не предполагает детских билетов. Таким образом организаторы традиционного светского бала, который проходит в рамках Российского экономического форума в Лондоне, собираются привлечь внимание взрослых гостей к детской благотворительности.

Организатор форума глава компании «Ивентика» Сергей Колушев признается, что благотворительности на форуме до сих пор не было. «Я давно хотел поднять на форуме эту тему. Но долго не мог определиться с презентацией. Наши мероприятия ведь гламурные, если не сказать пафосные. Поэтому трудно было найти благотворительный фонд, который совпал бы с «Рапсодией» по формату, идеологии».

Совместить гламур с добрыми делами все-таки удалось. Партнером экономического форума стал фонд успешной россиянки, модели Натальи Водяновой «Обнаженные сердца». Ее биография, которую рассказывает главная страница интернет-сайта «Обнаженных сердец», — воплощение американской мечты, помноженной на сказку о Золушке. Девушка, родившаяся в неполной семье и неустроенном районе Нижнего Новгорода, начинала с того, что тинейджером торговала фруктами в помощь матери и сестре-инвалиду. Теперь фонд Натальи Водяновой занимается сбором средств на игровые детские площадки в российских регионах, оставаясь одним из самых модных воплощений мечтательности — его попечительский совет нестрит именами знаменитостей — от Дональда Трампа до Скарлетт Йоханссон.

«Нам показалось, что концепция фонда очень симпатична, как и история самой Натальи Водяновой», — говорит Сергей Колушев. — Фонд привлекает деньги на строительство детских игровых площадок — это яркое, красочное и очень нужное дело. Деятельность фонда и подкачала идею благотворительного вечера — помочь российским детям нашим гостям способствует ностальгия по детству».

Одну игровую площадку Наталья Водянова, к слову, уже открыла в Нижнем Новгороде. В фонде гордятся тем, что площадка ценой в \$300 тыс. появилась в рекордные сроки — через три месяца после того, как модели удалось договориться с городскими властями. Открытие сопровождалось фейерверком и бурным детским восторгом от гигантских кукол, снабженных всех желающих воздушными шарами.

Площадка уже обросла и первыми легендами — о том, как Мик Джаггер подарил знаменитой модели собственную гитару, которая была немедленно продана и стала взносом музыканта в благотворительный проект. А Элтон Джон прислал на открытие музыкальное обращение к гостям.

Гостей «Русской рапсодии» ожидают не менее весомые VIP-сюрпризы. Фонд Натальи Водяновой предложил ведущим кураторе мира создать детские игрушки для продажи на благотворительном аукционе. Говорят, лицу Chanel Beauty не рискнули отказать даже под предлогом высокой занятости.

Наталья сама обратилась к дизайнерам, я знаю о том, что было много звонков и личных встреч, — рассказывает Сергей Колушев. — Имя Водяновой и ее место в модной индустрии гарантировало результат. Мы отдали заказы семи дизайнерам с мировым именем». С молотка пойдут изящная кукла в платье от Шанель, «наряженная» самим Карлом Лагерфельдом (к кукле будет приложен сертификат подлинности), кукольный театр, сконструированный Джоном Гальяно, кукольный дом от Кристиана Лакруа, детские качели дизайнера Риккардо Тигги от Живанши и матрешка, созданная модным домом Ива Сен-Лорана.

Самой именитой окажется карусель, украшенная сразу двумя игрушечными лошадками «haute couture» — тему животных раскрывали Валентино и Жан-Поль Готье. К слову, представители модных домов приглашены и на сам благотворительный бал-аукцион, который развоят потенциальные русские покупатели — Михаил Прохоров, Александр Лебедев, Семен Вайнштейн и чета Михалковых. Почетной гостей вечера станет сама Наталья Водянова с мужем и соучредителем фонда лордом Джастином Портманом. На щедрость иностранцев организаторы лишь надеются: «На Западе не слишком щедро дают денег на Россию — говорят, у вас богатая страна, много нефти».

Организаторы аукциона не скрывают, что выбрали «совершенно позитивный благотворительный проект». «Очевидно, что на балу в Лондоне не очень уместно собирать деньги, к примеру, в помощь детям Беслана», — говорят организаторы. У аукциона, который по плану устроителей форума должен попасть в заголовки мировых таблиц, есть и политические амбиции. «Хочется сделать вклад в создание положительного имиджа России», — признается господин Колушев. — Ведь Россия сегодня чаще источник негативных новостей».

Еще не поздно

Апластическую анемию Саши Харитоновой можно вылечить

Саше десять лет. У него апластическая анемия — костный мозг не вырабатывает клеток крови. Он лежит в том же отделении Российской детской клинической больницы, с тем же диагнозом и, кажется, даже в той же палате, где три года назад лежала девочка, которую мы не смогли спасти и не можем забыть. Только той девочке нельзя было сделать успешную трансплантацию костного мозга, а Саше — можно.

Он смешной деревенский мальчишка. У него круглая белобрысая голова, забавная манера говорить и довольно мифологические мысли в голове. Он сидит на кровати, пристегнутый через введенный в подключичную вену катетер к капельнице, и учится играть на гитаре. Специальный аппарат, называющийся инфузотомом, отмеряет и поставляет потихоньку в Сашину кровь четыре антибиотика и еще обезболивающее средство. Мальчик кричит и морщится всякий раз, когда ему надо сделать вдох, потому что у него грибок в легких. Тот самый грибок, который водится на сырых каменных стенах и который, поселившись в легких детей, больных раком крови, убивает их.

— Как ты, Саша? — заходит в палату улыбающаяся девушка-доктор.

— Лучше, — Саша морщится от боли, когда говорит. — Можно больше не делать обезболивающего. Я скажу, когда нужно будет обезболивающего.

Полгода назад в начале своей болезни Саша лежал в Орловской больнице, там было четверо человек в палате. Сашиней маме нельзя было остаться с сыном, костно-мозговой пункцией, укол толстой иглой в грудь, делали без наркоза, и обезболивающие колюли шприцом, а не вводили потихоньку через инфузотом. Мальчик просто забыл, что получает обезболивание постоянно. Мальчику не приходило в голову, что, если обезболивание отменить, боль станет нестерпимой. Ему кажется, что он выздоравливает.

Он говорит, что ему не нравится в Москве. В Москве люди дышат дымом, и в небе над Москвой не видно звезд. Он говорит:

— Я лучше бы в деревню поехал.

— Зачем? — спрашивает.

— Грязь месить, — мальчик улыбается. — Знаете, какая там у нас грязь. И по-настоящему темно ночью. И звезды. И на бабушкином участке деревьев вырос целый лес, потому что дед не хотел деревья пилить.

Когда мальчик смеется, ему больно. Поэтому он предпочитает рассказывать не смешные истории про то, как «дед не хочет пилить деревья», а страшные или волшебные. Он говорит, что всякий раз, когда идет по лесу к бабушке в этой их совершенной деревенской темноте, ему кажется, будто из-за деревьев на него смотрит кто-то. А про бабушку Саша говорит, что она «глазливая». Если бы, например, бабушка узнала, что ему стало легче, и порадовалась бы его скорому выздоровлению, то тогда Саше немедленно стало бы хуже.

— Восемь антибиотиков тогда висело бы тут на капельнице, а не четыре, — говорит Саша.

Про Москву Саша говорит, что в ней нет ничего волшебного. Только однажды за полгода, проведенные в московской больнице, он видел из окна волшебный самолет, который летел над самыми крышами домов. Крылья самолета, Саша говорит, украшены были сплошь огнями, как гирлянда. Возможно, Саша видел этот самолет в бреду: когда человека лечат от апластической анемии, особенно если у него грибковая инфекция, он часто бывает вот так между сном и явью, чтобы увидит похожий на гирлянду самолет.

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ САШИ ХАРИТОНОВА НЕ ХВАТАЕТ 723 700 РУБ.

— У Саши приобретенная апластическая анемия свертяемой формы и неизвестного происхождения, — заявляет заведующий отделением общей гематологии Российской детской клинической больницы (РДКБ) Михаил Масчан.

Это не злокачественная болезнь, но результат тот же: апластическая анемия ведет к смерти. К несчастью, Саша невосприимчив к лекарственной терапии. Лечение препаратом АТГ, говорит господин Масчан, «никакого гематологического ответа не дало». Единственное спасение — это трансплантация здорового костного мозга. Сашины родственники в доноры не годятся, надо искать среди чужих людей. Как утверждает Михаил Масчан, в мире достигнуты хорошие результаты при тра-

Саша увидел из окна волшебный самолет, крылья сплошь в огнях, как гирлянда. Когда человека лечат от апластической анемии и у него грибок, он часто бывает между сном и явью
ФОТО СЕРГЕЯ БРОВОКО

Полчаса назад в ординаторской Саши доктор говорил мне, что причины апластической анемии неизвестны. Ни с того ни с сего иммунная система человека вдруг принимает подавлять в человеке деятельность костного мозга, и костный мозг не вырабатывает кровь. Лечение состоит в том, чтобы химическими препаратами угнетать длительное время иммунитет и ждать, чтобы костный мозг заработал сам. Иногда он начинает работать. Иногда нет.

— Помнишь, — говорит доктор, — Надю? У нее была такая же апластическая анемия. И она точно так же не отвечала на лечение, как Саша. Только три года назад мы не умели делать трансплантацию неродственного костного мозга апластиком. А теперь умеем. Значительно усовершенствовались методы типирования костного мозга, понимаешь? У нас уже пять апластиков прошли трансплантацию и выжили.

Я помню Надю. Я писал про нее три раза. Мы собирали для нее деньги на все более и

более сложное лечение, мы собирали для нее доноров, мы записывались в очередь сдавать для нее кровь. Когда она умерла, она снилась мне три месяца каждую ночь, не знаю почему, может быть, потому что была очень хорошей девочкой.

Моя память окружила историю с этой девочкой провалами. Я не помню точно, в той ли палате лежала девочка, в которой лежит сейчас Саша. Кажется, да. Кажется, я вот так же сидел напротив нее и наблюдал за ее игрой в куклы, как сижу сейчас напротив Саши и наблюдаю за его игрой на гитаре.

— Ты знаешь, что такое трансплантация костного мозга? — спрашиваю я мальчика.

— Не надо мне рассказывать, — предостережительно отказывается Саша, чтобы раньше времени не пугаться.

— Не бойся. Это просто укол в вену. Донорский костный мозг выглядит как густая красная кровь. Его просто вводят в вену и ждут, пока он приживется.

— Здорово, — говорит мальчик. — Знать бы с самого начала, я приехал бы на 15 минут, сделал бы укол и выздоровел.

Я не уточняю, как тяжело переносят дети трансплантацию. И не уточняю, в каком проценте случаев выживают.

Валерий Панюкин специально для Российского фонда помощи

хватает еще 723 700 руб. Родители Саши Харитоновой не в состоянии внести такую сумму. Семья живет в одном из сел Орловской области. Сейчас мама Саши Светлана Симихина с сыном в РДКБ, отец тоже перебрался в Москву и нашел работу, но денег едва хватает на самое необходимое.

Поэтому вся надежда на вас, дорогие друзья. Крупные переводы в валюте (не менее €5 тыс.) можно сделать напрямую в Фонд Морша, а рублевые пожертвования — поставщику лекарств или на счетчик Саши Светланы Симихины. Любые ваши переводы будут с благодарностью приняты. Все реквизиты есть в фонде.

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Настя Никитина, 1 год, детский церебральный паралич, спастика, эпилепсия, требуется курсовое лечение. 156 000 руб.

Мы любили Настеньку еще до ее рождения. Ириша, моя невестка, лежала в роддоме на сохранении. 13 июля 2005 года я отправилась в роддом с подарками, чтобы поздравить ее с днем рождения, но мне сказали, что Ира отходит от наркоза, и велели ждать врача. Я, на седьмом небе от радости, подружка обзвонила: «Я бабушка!» И тут врач с каменным лицом: «Ребенок в коме, надежды нет». У Ириши подскочило давление, отслоилась плацента. Сделали экстренное кесарево сечение, да неудачно. Мы вышли на Институт медтехнологий (ИМТ). После двух курсов Настенька окрепла, сидит с опорой, держит в руках крупные предметы, пытается сфокусировать взгляд. И судорог нет! Настя научилась улыбаться, гулить, любит музыку. Курсы нужны раз в квартал, да лечение дорогое. Нас ждут в мае, а мы еще не вернули ссуду, взятую на первые два курса. Сын дизайнер в местной газете, получает 3600 руб. Ира вышла на полставки продавцом в магазин на 1700 руб. Я на пенсии. Помогите! *Нина Никитина, Пермский край.*

Врач ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Настя в том возрасте, когда коррекция дефектов мозга наиболее эффективна. Если не прервать лечения, улучшится умственное развитие, она научится ходить и обслуживать себя».

Даша Горшкова, 14 лет, прогрессирующий сколиоз 4-й степени, спасет срочная операция. 185 384 руб.

Всего за два года Дашин позвоночник искривился на 56 градусов. А началось все с небольших болей в шее и быстрой утомляемости. Мы не жалели денег на массаж и бассейн, Даша делала упражнения, но это не помогало. Растет горб. Даша хорошо учится, занимается в центре немецкой культуры, замечательно рисует. Шесть лет посещала художественную школу, дни наполняет рисовала. А теперь ей нельзя подолгу сидеть. Болит спина, тяжело дышать: сколиоз грудного позвонка, и вентиляция легких нарушена. Даша очень быстро, рынком, выросла до 170 см, и состояние позвоночника резко ухудшилось. Я работаю в управленции соцзащиты, муж школьный учитель, оклады по 8000 руб. Мы всегда сами решали все проблемы, но на операцию не собрать, уж очень большие деньги. Крайне пора поставить на очередь, но подойдет она не скоро. И нельзя откладывать: по словам врачей, счет уже на месяцы, совсем скоро скелетную ткань будет очень сложно оперировать. *Ольга Горшкова, Красноярский край.*

Заведующий клиникой Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Деформация достигла значительной величины и продолжает развиваться. Оперировать надо немедленно».

Маша Родионова, 13 лет, нет левого глаза, косая расщелина лица, спасет хирургическое вмешательство. 140 000 руб.

Внимание! Общество помощи русским детям (США) внесло \$1250 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 107 750 руб.

Врачи говорили мне о генетическом нарушении, но никто точно не знает, отчего у Маши такой порок развития. Она родилась без левого глаза, с расщелиной левой щеки, неба и горла. Пол-лица вниз опущено. Отец ее нездоровил и через год ушел насовсем. Видеть нас не хочет, но передает 1200 руб. каждый месяц. В три месяца Маше зашили дыру на щеке. По квоте, то есть за госсчет, с того мы лечимся в клинике у профессора Рогинского. Маше зашили щель на горле и небе, исправляли рот. В клинике Гельмгольца сделали протез глаза. Для кардинального лечения ждали, когда закончится формирование лицевых костей. И вот Маша подросла, лицо страшно перекошено, и сейчас предстоит сложное многоэтапное лечение, но наш обздрав в квоте отказал. Я не знаю, что делать. С моей зарплатой продавщица на рынке, а это 3600 руб., об операции и думать нечего. Но Машенька не может жевать и плохо говорит. В классе не дразнят, зато на улице пальцем тычут. А ведь она уже подросток. Если можно, помогите моей девочке! *Ирина Родионова, Литовская область.*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «У Маши образовалась тяжелая деформация верхней челюсти и гландины. Это можно устранить. Наш цикл операции вернет девочке нормальный облик».

Люба Любенко, 6 лет, ожог 45 процентов тела, требуется пластическая операция. 153 705 руб.

Любочке было всего три года, когда случилась эта беда. Я ухаживала за большим отцом и отключалась на секунду. А Люба с братиком баловались на кухне и опрокинули с плиты кипящий чайник. Дочку обварило с ног до головы. Отвезли ее в больницу, положили в реанимацию. От болевого шока Люба перестала разговаривать, не могла есть, спать. Первые пластические операции были неудачные, пересаженная кожа не прижилась, на теле остались уродливые рубцы. Хуже всего, что правая рука совсем не поднимается. Сейчас Любочке нужно сделать операцию, чтобы она могла двигать рукой, ей скоро в школу. Петербургские врачи взялись помочь. Мы надеемся, что они уберут страшные шрамы. У нас двое своих детей и приемная дочка. Зарабатываем с мужем меньше 5000 руб. Помогите, пожалуйста! *Анна Любенко, Ставропольский край.*

Заведующая ожоговым отделением детской городской больницы № 1 Марина Бразоль (Санкт-Петербург): «Мы восстановим подвижность в правом плечевом суставе и добьемся хорошего косметического эффекта операциями и специальными упражнениями и силиконовыми приспособлениями. Они растянут кожу, размягчат рубцы. Рука станет подвижной».

Матвей Ющук, 5 лет, врожденный порок сердца, требуется эндоваскулярная операция. 186 600 руб.

Внимание! Фонд «Русский дар жизни» (США) внес \$2500 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 122 100 руб.

В нашей семье подрастают два сына. Боря в девятом классе, Матвей пять лет, но в детсад не ходит: из-за порока сердца он часто и тяжело болеет, иммунитет ослаблен. Каждый месяц мы посещали кардиологию, лечили малыша сердечными препаратами. В Хабаровске нам сделали зондирование сердца и дали заключение, что операция не нужна, дефект закрывается сам. Но я заметила, что у сына увеличивается левая половина груди, а шум в сердце слышу, даже не прикладывая ухо к груди. В январе Матвея обследовали томские кардиохирурги и сказали, что операция необходима: сердце увеличено, этот шум из-за большого выброса крови. А отверстие в таком месте, что само не зарастет и не уменьшится. Сердце будет увеличиваться, и любая нагрузка может привести к трагедии. Я в отчаянии: нам не оплатить операцию! Кадровиком в дорожном управлении я получаю 6500 руб. Муж электрик, но уже подписан приказ о его сокращении к 1 мая, а работу у нас найти трудно. И я решила просить о помощи. *Светлана Ющук, Еврейская АО.*

Ведущий специалист Томского НИИ кардиологии РАМН Сергей Иванов: «Дефект — отверстие в межжелудочковой перегородке — небольшой, но сердце сильно увеличено, отсюда выраженный сброс крови. Матвей очень ослаб, поэтому лучше закрыть порок щадящим эндоваскулярным методом. И ребенок будет здоров».

Реквизиты авторов и поставщиков услуг есть в фонде.

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в «Ъ» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$15,406 млн. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям горевших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгограде, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru. Телефоны: (495) 943-91-35, 158-69-04 с 10.00 до 21.00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Спасительного кансидаса хватит на четверых

Грибковая инфекция больше не грозит Кате Тонковой из Петербурга. 30 марта мы рассказали в „Ъ“ об этой четырехлетней девочке, и смертельная опасность Кате больше не грозит. У нее ретинобластома, злокачественная болезнь, которую умеют лечить химиотерапией в сочетании с противогрибковым препаратом кансидас. Вот кансидас для Кати и надо было купить, потому что господожде-т такие траты не предусматривают. Требовалось собрать 1,02 млн руб., — и это удалось!

Дорогие друзья, вы собрали денег вдвое больше. Если нет возражений, то 60 флаконов кансидаса на «лишний» миллион получат наши очередники-питерцы: Саша Васильев (7 лет, рак лимфатической системы, позади пересадка костного мозга, сейчас грибок в легких, спасут 20 флаконов); Слава Чистяков (15 лет, лимфобластный лейкоз,

Собранных читателями „Ъ“ денег хватит на спасение от смерти не только Кати Тонковой из Петербурга (слева), но и еще троих петербуржцев (слева направо): Жасура Хамдамова, Саша Васильева и Слава Чистякова

позади пересадка костного мозга, сейчас грибковая инфекция в гайморовых пазухах, спасут 20 флаконов); Жасур Хамдамов (16 лет, ожог 98% тела в результате взрыва бытового газа, позади четыре операции, сейчас грибковая инфекция, спасут 20 флаконов). И вот еще новости.

Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца Даны Косточкину (1 год, 186 600 руб., Томская обл.), Ире Данилогор-

ской (3 года, 170 000 руб., Ленинградская обл.), Ване Ермакову (13 лет, 594 240 руб., Бурятия), Ульяне Князевой (2 месяца, 191 196 руб., Удмуртия), Вале Баишевой (4 года, 191 196 руб., Якутия); операции по поводу сколиоза стоимостью 185 384 руб. Насте Безруковой (13 лет, Иркутская обл.), Ксении Медведевой (18 лет, Казахстан), Саше Юровских (8 лет, Свердловская обл.), Вике Шаноян (9 лет, Новосибирская обл.) и жи-

телям Удмуртии Ирине Ломаевой (14 лет), Алексею Пьянкову (16 лет) и Ольге Черепановой (17 лет); лечение детского церебрального паралича Арману Иорданяну (5 лет, 150 400 руб., Москва), Карине Кадрыловой (1,5 года, 156 000 руб., Челябинская обл.), Еве Рябухиной (4 года, 150 400 руб., Ростовская обл.); сердечно-легочные операции Денису Кондрашевскому (16 лет, 85 000 руб., Московская обл.), рязанцам Рите Кудряшовой (1,5 года, 70 000 руб.) и Кате Якушиной (15 лет, 120 000 руб.); операции по поводу паралича Дюшена-Эрба стоимостью 196 000 руб. ярослаццам Никите Сизову (9 месяцев) и Свете Новожиловой (11 лет); операция по эндотрипированию Саше Пушково (15 лет, 198 108 руб., Новосибирская обл.).

Отправлено: 2,5 млн руб. на аппарат искусственной вентиляции легких и пять шприцевых дозаторов для Томского НИИ кар-

диологии РАМН: 274 500 руб. на курсы химиотерапии Валерий Кербер (18 лет, опухоль головного мозга, Санкт-Петербург). **Помогли:** благотворительный фонд «Русский дар жизни», Общество помощи русским детям (оба — США), ООО «Огнеупорные технологии», фирма БЭСКИТ, Виктория от руководителя, Кирилл Викторович, Лариса от организации, Сергей, Елена, Аля, Наталья (все — Санкт-Петербург), Айрат (Казань), Равиль (Тольятти Самарской обл.), Игорь Ильич (Калининград), Евгений, Инна Витальевна (Екатеринбург), Ольга (Подольск Московской обл.), ОСАО «Ингосстрах», ЗАО «АКБ „Русьбанк“», ООО «Сиеста», Герман, Александр Валерьевич, Роман, Павел, Борис Николаевич, Эдуард Александрович, Эрика и Григорий, Максим, три Андрея, три Николай, Олег, три Ирины, Яков, четыре Натальи, Людмила, Руслан, Кирилл Вячеславович, Валерий

Геннадьевич, Анастасия, Кирилл, Сергей Викторович, четыре Александра, две Елены, три Ивана, Ираида, два Дмитрия, Елена Валентиновна, Ева и Михаил, Вероника, Ярослав, две Виктории, две Марины, Аля, три Алексея, Денис Евгеньевич, пять Ольги, Роман, Оксана, Римма Николаевна, два Вадима, Илона, Елена Александровна, Антонина, Гаянэ, три Екатерины, Геннадий Геннадьевич, два Эдуарда, Антон, три Татьяны, Анастасия и Альберт, Илья, Наталья Петровна, Анна, Владислав Анатольевич, Юлия, Роман Борисович, Рушана, Марина и коллектив «Леотайма», Евгения, Вячеслав, Алла, Петр, Вячеслав Владимирович, Константин, Любовь, Борис, Мария, Валерий, Виталий Иванович (все — Москва).

Спасибо! Лев Амбиндер, руководитель Российского фонда помощи